

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ХОД или

Недавно принятый Госдумой закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» обернулся неожиданной инициативой главного агрария Совета Федерации. Председатель комитета верхней палаты российского парламента по аграрно-продовольственной политике Иван Стариков предложил «в рамках» упомянутого закона вернуть бывшие церковные земли традиционным конфессиям России. Для этого потребуется передать около 3 млн. гектаров земли Русской православной церкви, 200 тысяч га – мусульманам, 50 тысяч га – буддистам и несколько тысяч – католической церкви.

Свою позицию сенатор аргументировал тем, что аграрно-производственному комплексу просто необходим такой «традиционно эффективный собственник, как Русская православная церковь». Определение правового статуса земельно-имущественного комплекса Церкви необходимо как в плане экономической справедливости, так и для создания в сельской местности центров экономической и социальной стабильности. Нельзя не обращать внимания на то, что за последние 10 лет количество монастырей и церквей увеличилось в пять раз».

Патриарх Алексей II, до которого сенатор непосредственно донес свою идею, проявил сдержанность. Нет, конечно, от земли никто не отказывается, однако никакой автоматической реституции не будет. РПЦ опасается ее неизбежных социальных и экономических последствий.

Управляющий делами Московской патриархии, митрополит Солнечногорский Сергей, комментируя появившиеся в российской прессе версии относительно позиции РПЦ по этому вопросу, заявил на специально созванной пресс-кон-

ференции, что Церковь не ставит вопрос о возвращении всей своей собственности, утраченной после революции. «Понятно, что вернуть всю собственность, включая земли, невозможно», – подчеркнул представитель РПЦ. Он отметил, что Церковь если бы и ставила вопросы, связанные с собственностью, то сделала бы это «в деликатной форме, посоветовавшись с заинтересованными министерствами и ведомствами».

Но Церковь не едина в этом вопросе. Среди иерархов есть и ревностные поборники тотальной реституции. Например, митрополит Воронежский и Липецкий Мефодий несколько раз предлагал властям такой вариант: Церковь отказывается от государственной помощи в деле восстановления разрушенных храмов, но государство возвращает ей все уцелевшее церковное имущество и земли.

Не столь категорично, но все же достаточно жестко поставлен вопрос в послании Архиепископского собора, который в 2000 году обратился к Владимиру Путину с просьбой побыстрее вернуть Церкви ее имущество. В послании прямо говорилось, что РПЦ претендует на возвращение не только храмов, но и земель вокруг них, а также светских зданий. «Государство не предпринимает по-

что никаких усилий хотя бы для частичной компенсации утраченных строений, земель и ценных предметов искусства», – отметили тогда иерархи.

Единого взгляда на данную проблему нет и у политической элиты России. Так, в правительстве скептически относятся к инициативе ряда членов Совета Федерации о передаче 3 млн. гектаров государственных земель в ведение Русской православной церкви. По мнению заместителя руководителя аппара-

та Правительства РФ Алексея Волина, Россия по Конституции является светским государством, и Церковь не может иметь особых экономических и хозяйственных привилегий.

Реакция правительства в некотором роде может быть оправдана – именно «Белому дому» придется разбираться с многочисленными претензиями, которые неизбежно объявятся в случае передачи земель Церкви. В «Белом доме» уже готовятся к довольно жестко-

КИКИЙ ХОД или АКТ ПОКАЯНИЯ?

что никаких усилий хотя бы для частичной компенсации утраченных строений, земель и ценных предметов искусства», — отметили тогда иерархи.

Единого взгляда на данную проблему нет и у политической элиты России. Так, в правительстве скептически относятся к инициативе ряда членов Совета Федерации о передаче 3 млн. гектаров государственных земель в ведение Русской православной церкви. По мнению заместителя руководителя аппара-

та Правительства РФ Алексея Волина, Россия по Конституции является светским государством, и Церковь не может иметь особых экономических и хозяйственных привилегий.

Реакция правительства в некотором роде может быть оправдана — именно «Белому дому» придется разбираться с многочисленными претензиями, которые неизбежно объявятся в случае передачи земель Церкви. В «Белом доме» уже готовятся к довольно жестко-

му тону полемики. Алексей Волин вспомнил о неудачной экономической практике РПЦ, когда в середине 90-х годов Церковь пользовалась правом на беспошлинный ввоз табака и алкоголя.

Не секрет, что сила и влияние любого общественного института (в том числе и Церкви) во многом связаны с его экономическим положением. Поэтому большевики сразу взяли курс на лишение Церкви ее собственности. Уже в знаменитом «Декрете о земле» черным по белому было сказано, что все монастырские и церковные земли переходят в распоряжение местных властей: волостных земельных комитетов и уездных советов.

Но и этого большевикам оказалось мало. Декретом «Об отделении церкви от государства, а школы от церкви» последняя лишилась статуса юридического лица, а вместе с ним и всего остального. Отныне все церковные и религиозные общества не имели права владеть какой-либо собственностью. Это был циничный, но достаточно действенный ход молодой советской власти. В мае 1918 года «для урегулирования государственно-церковных отношений» был создан VIII отдел при Наркомате юстиции. На местах началась «практическая работа». Не стала исключением и наша область.

В 1918 году начала при исполкоме Яргубсовета организовали губернский ликвидационный отдел, а затем при губотделе юстиции была создана ликвидационная комиссия церковно-монастырского имущества, которая действовала очень оперативно. Эта властная структура начала работу с передачи всего церковного имущества в ведение совхозов, а земель — земотделам. Государству достались колоссальные материальные ценности. К середине 1919 года «в доход республики» только из «монастырского капитала» на-

шей епархии было передано 8891840 рублей 50 копеек.

Но даже в такой обстановке многие монастыри пытались противостоять социализации земли. Монахи организовывали сельхозартели и даже трудовые коммуны. По закону «О социализации земли» они имели право распоряжаться обрабатываемой землей. К 1921 году в нашей губернии было организовано 8 таких «монастырских колхозов», что составляло 9,5 процента от их общего числа по стране. Но в конце концов и они были лишены земли, когда советская власть взяла курс на уничтожение Церкви как института и преодоление религии в целом.

Сегодня может начаться обратный процесс. И если государство полностью или частично вернет РПЦ ее имущество, то оно получит в лице православия сильную духовную опору. Это стали понимать и региональные лидеры.

Саратовский губернатор Дмитрий Аяцков, например, готов уже сейчас вернуть Церкви конфискованные большевиками земли. Об этом он заявил во время встречи с архиепископом Костромским и Галицким Александром, на которой обсуждались проблемы духовного возрождения Саратовской области и России вообще. Первым шагом, по мнению Аяцкова, должна стать безвозмездная передача Церкви земель, которые уже заняты под храмы и монастыри. Затем наступит очередь земель сельскохозяйственного назначения.

А сможет ли сама Церковь распорядиться возвращенным имуществом? В этом смысле любопытен пример Ярославской области. По данным секретаря Ярославской духовной консистории Аполлинария Крылова, до революции монастырям в нашей губернии принадлежало 2108 десятин (десятина равна 1,09 га). Всего больше монастырских земель было в районе Ростова — 913 деся-

тин. На втором месте находился Угличский уезд — 548 десятин. Замыкал тройку Ярославский уезд, в котором один Спасо-Преображенский монастырь распоряжался 304 десятинами, что составляло 85 процентов от всех монастырских земель уезда (358 десятин). Если сейчас вернуть Церкви все эти земли, государству придется расстаться примерно с одной десятой процента своих владений (в Ярославской области сегодня насчитывается 1866 тысяч га земель сельскохозяйственного назначения).

По всей видимости, в России прямая реституция в настоящий момент практически невозможна, хотя подобные процессы, восстанавливающие историческую справедливость, успешно прошли в бывших советских республиках Прибалтики, а также в ряде стран бывшего соцлагеря — Венгрии, Чехии, Болгарии. Для того чтобы общество это нормально восприняло, реституция должна осуществляться преимущественно за счет свободных земель в тех же регионах, а заинтересованные стороны смогут в течение 2 — 3 лет предъявить свои претензии.

Правда, непонятно, почему речь идет пока только о Церкви? Ведь были и другие собственники, кто до революции владел землей, включая крестьян, дворян, купцов и так далее.

Денис БРУНКЕВИЧ.

На снимке: насельницы Толгского монастыря уже сегодня показывают, как могут они использовать землю. На отведенных им земельных участках сестры выращивают отличный урожай.

Фото
Сергея МЕТЕЛИЦЫ.
(ИТАР-ТАСС).